

5 Назвы сельскагаспадарчых рэалій.

У бярозах, бы ў бутлях, дабродзіць віно / Над балотцам пашэрхне туману націна
(націна – сцеблы агароднай травы);

6 Назвы прадуктаў харчавання.

Вы ценямі Забэйда і Каруза, / Прыйдзіце ў цішыні нязвычай сцоў, / Дзе залатыя
зубы кукурузы / Блішчаць з-пад асяледцаў кіяхоў (кіях – кукурузны пачатак).

Літаратура

1 Шкраба, І. Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі / І. Р. Шкраба –
Мінск: Бел. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 320 с.

Д. А. Молчанова

Науч. рук. Н. В. Сулова,

канд. філол. наук, доцент

ОБРАЗ ВОЙНЫ В РОК-ПОЭЗИИ: ЕГОР ЛЕТОВ, ВИКТОР ЦОЙ, ТАРАС МОНЗАНО

Среди многочисленных тем, выделившихся в тексте русской рок-поэзии, тема войны явно относится к так называемому первому ряду. Необходимо подчеркнуть, что русские рокеры, как правило, говорят не столько о какой-то конкретной войне – мировой, Отечественной, гражданской или одной из локальных, сколько о некоем архетипическом состоянии, выражающемся в отсутствии мира: мира с действительностью, с другими людьми, с самим собой, то есть о Войне в широком смысле этого слова. Почти у каждой известной рок-группы можно найти свой вариант реализации темы Войны: «ДДТ» – «Война бывает детская», «Наутилус Помпилиус» – «Шар цвета хаки», «Инструкция по выживанию» – «Война», «Аквариум» – «Этот поезд в огне» и т. д. Своеобразным пиком реализации этой темы в обозначенном пространстве, на наш взгляд, можно считать текст Егора Летова, образ войны у которого гораздо более хтонический и шокирующий по сравнению с иными вариантами, возникшими в тексте русской рок-поэзии. В лирике Виктора Цоя также четко прослеживается образ солдата на войне, но это не столько солдат, сколько воин, пришедший из эпических саг, где пересекаются прошлое, настоящее и будущее. Для гомельского рок-поэта Тараса Монзано, лидера рок-группы «Знамя Юности», мифология солдата на войне – один из ключевых пластов личной мифологии. Если обратиться к поэтическому тексту Тараса, можно с уверенностью утверждать, что для него образ солдата, у которого «на погонах буквы Z и Ю» – это образ «тотального» вживания. Своеобразной эмоционально-семантической доминантой художественного мира Монзано оказывается ощущение и осознание своей и всеобщей «ненужности» в этом мире – мире, погруженном в пучину вечной войны. Солдаты этой войны – всего лишь рожь, идущая под нож во время очередной уборки урожая, безликое и безвольное множество.

При всей оригинальности и своеобразии индивидуальных вариантов реализации указанной темы в творчестве Егора Летова, Виктора Цоя и Тараса Монзано у всех этих авторов можно зафиксировать общий момент: тема войны у них проявляется в синтезе с темой любви. Тема любви, с одной стороны, открыто контрастирует с темой войны, выступает по отношению к ней в качестве антитезы, что способствует усилению трагического начала, присущего военной тематике. С другой стороны, тема любви привносит в реализацию темы войны семантику альтернативы, принимая на себя символику света в конце туннеля.